

УДК 009 (Гуманитарные науки в целом)

ЭМОТИВНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА АННЫ И КОНСТАНТИНА СМОРОДИНЫХ

О.И.Бирюкова

Бирюкова Ольга Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе. E-mail: olgbirukova@rambler.ru

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е.Евсевьева.
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

В статье доказывается, что творчество Анны и Константина Смородиных – это самобытная версия философии жизни, основанная на художественной реализации принципа нравственного самоусовершенствования человека. При этом обосновывается принцип эмотивности художественно реализуемый в творчестве прозаиков. А. и К.Смородины интерпретируют феномен человеческого одиночества как авторское представление концепции человека и мира («я – в – мире»).

Ключевые слова: эмотивность, эмоция, одиночество, автор, ценностные ориентиры, герой.

Художественное произведение является одним из способов анализа особенностей индивидуально-авторского компонента реализации эмоционального состояния человека. Отметим, что, если для героя литературного произведения характерна познавательная-этическая позиция, то для автора – и познавательная-этическая, и формально-этическая. Это означает, что для героя не существует эстетической стороны художественного произведения, он воспринимает и познает мир, в котором живет и действует, и по отношению к каждому из элементов мира он занимает определенную позицию. Следовательно, разграничение позиции автора и героя становится необходимым условием для верного выявления авторской системы ценностей.

Будучи, бесспорно, писателем «внутреннего опыта» (термин И.А.Ильина), А. и К.Смородины входят в число художников, которых нельзя назвать просто живописцами. Они – знатоки человеческой души во всех ее интересах, желаниях, фантазиях и страстях, писатели – защитники «внутренней “переживательной” жизни человека» [1]. Для их творчества характерно пристальное внимание к нравственно-философским, онтологическим вопросам, объективный взгляд на современный мир, способность ощутить его болевые точки, отразить в литературе мироощущение современников.

Состояние одиночества является эстетически значимым компонентом творчества А. и К.Смородиных, имеющим свою особенность. С

одной стороны, их героям не страшно одиночество. В этом случае можно провести параллель с религиозным дискурсом, где одиночество в принципе невозможно, так как человек, находясь в состоянии физического одиночества, всегда пребывает в духовном единении с Богом («Праздник “посвящения”», «Зриши мою скорбь», «Алтарник Валера», «Заснеженная Палестина», «Тринадцатый ученик», «Келейная жизнь»). Одиночество в этом случае не является для героя тягостным, следовательно, одиночество лишается сугубо отрицательной оценки. С другой стороны, произведения мордовских прозаиков характеризуются оппозицией «герой – другие», причем герой пребывает в состоянии одиночества («Лиловенький цветочек», «Изгнание из рая», «Зинин выходной», «А, Иван?»). В подобных произведениях реализуется центральное значение термина «одиночество», т.е. отсутствие, отдельность, отличие от других, «состояние и ощущение человека, находящегося в условиях реальной или мнимой коммуникативной депривации (изоляции от других людей, разрыва социальных связей, отсутствия значимого для него общения, недостаточности общения и др.)» [2].

Для Смородиных важен тот факт, что проблема одиночества в современном мире в какой-то степени может быть разрешена, если признать, что одиночество носит не только социальный, но и духовный характер, когда одиночество тесно связано с кризисом духовных, нравственных основ личности, как нарушением ее целостности.

Это подтверждает рассказ «В поисках славы», повествующий о трех неразлучных друзьях, которых свел Грушинский фестиваль – Максиме Захарове, испытывающем блаженство «от полноты своей, такой молодой еще жизни» [3], Игоре, прошедшем Афган, Сереге, который даже в крутом загуле мог спеть так «Русское несчастье», что после звучал «какой-то щемящий стон» как отзвук песни, что душу наизнанку выворачивает и обращает «несчастье в счастье» [3, с. 27]. Троица «скользит» по жизни, упиваясь своей молодостью и переживая мужскую дружбу как счастье. Герои представлены в разных ипостасях: молодые, беспечные, пробующие «счастье на вкус»; создающие коммерческие проекты, служащие «авторитетам», пускающиеся в авантюрные бега, но все же такие одинокие.

По мнению персонажей, «на свете есть три вещи, достойные внимания <...> женщины, деньги, слава» [3, с.42]. Первую дорогу выбирает Игорь и получает красавицу-жену, вторую – поэт Сергей и, следовательно, деньги. Третью они «отдали» Максиму: «Они оба уставились на меня, как бы примеряя к моей личности и судьбе третий дар – эфемерную, капризную, обольстительную славу...» [3, с.43]. Максиму приходится добывать славу сквозь отчаянье и боль, переходя от «скольжения» к «служению». «Служение» для него раскрывается через «отцовскую тему» жизни. Максим выворачивает душу наизнанку в «человеческом приюте», где все «голо и нище», «обшарпано и издает запах старости, запах исчезновения». На внутренний вопрос: «Кто ты таков и как понимаешь себя?» – герой отвечает: «Я – офицерский сын». Это понимание своей жизненной позиции пришло к Максиму не в компании бардов, а в убогом жилище «ужасно древнего, безмолвного старика». Именно здесь герой впервые так свободно мог говорить, понимая и принимая в себя «отцовскую тему», не боясь, что она иссякнет и вновь вернется его одиночество.

Герои другой повести А. и К.Смородиных «Жизнь в кайф» скульптор Брикман и фотокорреспондент Дима тоже счастливые обладатели «легкого взгляда» на жизнь. Когда-то, в советское время, Брикман установил в городе Эск памятник Пугачеву, а сегодня везет туда свою свободу, напоминающую «то ли звезду, то ли ежа, растопырившего иглы-лучи, с одной стороны, как бы оплавленные от невыносимого внутреннего напряжения...» [3, с.136]. Обосновавшись в Германии, имея возможность легко пересекать любые границы, герой легко мог ко всему адаптироваться,

везде он был «как дома». Именно потому, что дома, где его ждут, у него не было никогда.

В контексте творчества Смородиных дом можно определить как мир, приспособленный к человеку и созданный им самим. Онтологическая, этическая ориентация личности раскрывается через отношение к традиционному дому-гнезду и связанным с ним ценностям. Как герои рассказа «Жизнь в кайф», многие смородинские персонажи переживают духовное «бездомье», которое связано с темой одиночества, вымирания, уничтожения духовно-нравственных ценностей. Фотокорреспондент Дима проходит серьезное духовное испытание. Герой с сожалением смотрит на толпу зевак, собравшихся в сквере, жалеет их за провинциальность, убожество, их захолустную жизнь. Провинциальный городок не отпускает Диму: в нем он будет ограблен хулиганами, но он же одарит его теплом, заботой, помощью. Через возвращение в Москву, через случайные чужие похороны, базары-вокзалы, узловы железнодожные станции, через монастырский праздник путь домой для героя превратится не просто в путь к родному дому, а в путь к себе, к осознанию своей жизненной позиции, в преодоление одиночества. Герой перестанет быть «блудным сыном».

Феномен одиночества нашел свое яркое воплощение в романе Смородиных «Ракушка». Авторы указывают на две причины человеческого одиночества: 1) надмир решил стать для человека всем; 2) одинокая личность должна «бороться только за свое, минимально поддерживаемое состояние» [3, с.153]. не помня о прошлом. Созданный Смородиными мир машин олицетворяет «упрощение жизни, отторжение человека от ее хаоса, с его непредсказуемостью и неуправляемостью» [4, с.163]. Тем не менее человек в «Ракушке» преодолевает хаос действительности и истории, их противоречивость в трагическом познании начал бытия, обращается к естественно-природным связям, через цепь заблуждений и ошибок. Чтобы стать счастливыми, главные герои романа – Ким и Лолита – вынуждены противопоставить себя той системе, в которой они живут. Их бунт основан не на материальных, а на духовных притязаниях: стремлении к свободе, индивидуальной любви, желании познать объект своей любви, а, следовательно, и себя.

Как и все произведения Смородиных, роман «Ракушка» отставляет надежду на будущее: любовь состоятельна, а жизнь имеет смысл тогда, когда человек преодолевает свое внутреннее одиночество. Природа человека не меняется, человек остается человеком в традиционном понимании,

со своими страстями, любовью, ревностью, собственническим инстинктом. В условиях надмира эти качества Кима и Лолиты были приглушены, подавлены системой, но не исчезли окончательно. Человеческая природа возродилась под влиянием вспыхнувшего чувства к женщине, к родителям. Именно любовь, а не протест, вызов системе, становится толчком и движущей силой всех изменений в жизни человека.

Таким образом, проблема одиночества, лишь в самом общем виде кажется легко постигаемой. Однако насколько безмерно сложен и неисчерпаем сам человек, настолько сложно проникнуть в суть и смысл проблемы его одиночества. Именно в многоликости человеческой личности заключена сложность понимания и трактовки проблемы одиночества творчестве А. и К. Смородиных.

1. Бирюкова, О.И., Левакин, Н.Н. Личность и мир в аксиологическом пространстве прозы Анны и Константина Смородиных // Центр и периферия. 2013. №1. С. 81.
2. Гагарин, А.С. Homo Solus: Одиночество как феномен человеческого бытия // Рациональность иррационального / под ред. В.И.Колосницына. Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та, 1991. (Сер. Философия религии; Вып.2). С. 77.
3. Смородины, А. и К. Полустанок на пути к столице: повести и рассказы. Саранск, Изд-во молодеж. журнала «Странник», 2011. С. 31.
4. Левакин, Н.Н. Роман А. и К. Смородиных «Ракушка» как воплощение авторской модели художественной реальности // Гуманитарные науки и образование. 2013. №4. С. 163.

THE EMOTIVE COMPONENT OF THE ARTISTIC WORLD OF ANNA AND KONSTANTIN SMORODIN

© 2016 O.I.Birukova

Olga Ivanovna Birukova, Doctor of philology, Professor of Department of literature and methods of teaching literature. E-mail: olgbirukova@rambler.ru

Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk, Russia

This paper argues that the work of Anna and Konstantin Smorodin is an original version of the philosophy of life, based on the artistic implementation of the principle of moral improvement of man. This proves the principle of emotive art realized in the works of prose writers. A. and K. Smorodin interpret the phenomenon of human loneliness as the author's understanding of the concept of man and the world ("I world").

Keywords: emotion, loneliness, author, values and character.

1. Biriukova, O.I., Levakin, N.N. Lichnost' i mir v aksiologicheskom prostranstve prozy Anny i Konstantina Smorodinykh (The personality and the world in axiological space of prose of Anna and Konstantin Smorodin) // Tsentri i periferiia. 2013. №1. S. 81.
2. Gagarin, A.S. Homo Solus: Odinochestvo kak fenomen chelovecheskogo bytiia (Loneliness as phenomenon of human life) // Ratsional'nost' irratsional'nogo / pod red. V.I.Kolosnitsyna. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo un-ta, 1991. (Ser. Filosofiiia religii; Vyp.2). S. 77.
3. Smorodiny, A. i K. Polustanok na puti k stolitse: povesti i rasskazy (Whistle stop on the way to the capital: novellas and stories). Saransk, Izd-vo molodezh. zhurnala «Strannik», 2011. S. 31.
4. Levakin, N.N. Roman A. i K. Smorodinykh «Rakushka» kak voploshchenie avtorskoi modeli khudozhestvennoi real'nosti (A. and K. Smorodin's novel "Cockleshell" as embodiment of the author's model of artistic reality) // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2013. №4. S. 163.